

ПОЛИСНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ ФЕДЕРАЛИЗМ В ИСТОРИИ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ И РИМА

*Г.К. Эзри, магистрант 1 курса
историко-филологического факультета
Благовещенского государственного педагогического
университета, г. Благовещенск*

Различные союзы городов-государств в Греции (кроме греко-македонских союзов), а также союзы этрусков, римлян и латинов, кроме того Римская республика до присоединения первой провинции – полисные федерации. В этих федерациях полисный элемент был выражен в «чистом» виде: кроме полисов в них не входили субъекты, созданные по территориальному или национальному признаку. В Древней Греции при объединении полисов в союз не было различия по национальному признаку, так как все были греками. В Риме такое отличие существовало, так объединялись латинские племена с греками, однако и здесь федерация была образована по полисному признаку, то есть без учета в самой структуре федерации территориального или национального элемента. Вопрос симметричности таких федераций – другой вопрос. Если первые федерации в Италии строились по тому же принципу, что и в Греции, то есть с гегемонией столицы и равноправием между собой остальных субъектов. То в Римскую федерацию изначально была заложена асимметрия: полисы имели различный политико-правовой статус, что влияло на степень его самоуправления, а также на возможность участия его граждан в Народном собрании в Риме. Эллинистические монархии (кроме союза Македонии и Греции) были по своей сути унитарными государствами, содержащими в себе элементы децентрализации и федерализма. В эллинистических государствах был полис особого типа – эллинистический. Полис такого типа сохранял черты города-государства с присущим ему самоуправлением (элемент федерализма), но был подчинен монарху государства (монарх считался «почетным

гражданином), что снижало степень самоуправления. Эллинистические государства, возникшие как государства Востока, подвергшиеся сильному греческому влиянию, управлялись по тем же принципам, что и предшествующие восточные деспотии, то есть в них существовал институт сатрапов и институт поклонения царям как богам и, соответственно, сильная царская власть¹.

Сильная царская власть привносила унитарный элемент в структуру государств, а «сатрапы» и «сатрапии» привносили децентрализаторский элемент, поддерживая федеративность, привносимую полисами. Эллинистические монархии Востока не были федерации, так как в них представляется невозможным выделить в «чистом» виде субъекты (кроме эллинистических полисов близким к субъектам образований не было), а, значит, были крайне слабы или практически отсутствовали местные политические элиты, а также не было единого общегосударственного органа, представлявшего интересы каждой части государства. «Сатрапии» в эллинистических государствах образовывались по территориальному принципу, то есть без привязки к полисной общности или национальности.

Исключением из полисного характера различных греческих федераций были греко-македонские союзы. В них входили греческие полисы и Македония. Македония была территориальным унитарным монархическим государством, а греческие государства были полисами. Симметричность таких федераций определялась конкретно-историческими обстоятельствами, то есть соотношением сил между Македонией и греческими полисами. Так, если главенствующая роль в Коринфском союзе принадлежала Македонии, что выразилось в том, что Филипп II расставил в ряде греческих городах свои гарнизоны, то в Эллинском союзе Македония пользовалась меньшим влиянием, ее уравнивал Ахейский союз. В греко-македонских союзах, как и в чисто греческих, существовал общесоюзный орган управления, предполагалась общая внешняя политика. В греко-македонских союзах формальным руководителем и предводителем общесоюзной армии считался македонский царь². Наличие Македонии в греко-македонских союзах приводило к наличию территориального

элемента в таких союзах. Это обеспечивало смешанную полисно-территориальную структуру греко-македонских федераций.

Территориальный элемент в Римском государстве появился с момента присоединения первой провинции (Сицилия, 241 г. до н.э.). Одновременно появилась должность наместника провинции (проконсулы, пропреторы, позже и легаты). Наместнику подчинялся весь местный аппарат римской гражданской и военной власти. Наместничества были децентрализаторским элементом и одновременно с полисным самоуправлением являлись элементом федеративности в структуре римской государственности. Децентрализаторская и федеративная роль наместничеств стала явной в эпоху противостояния Цезаря и Сената и последовавшей после этого Гражданской войны. Наместники в период Гражданских войн показывали себя в качестве самостоятельной силы. Институт наместничества вносил в структуру Римского государства элемент территориального федерализма. Это было подтверждено в период расселения федератов в пограничных районах Империи и период образования «варварских» королевств: германцев расселяли в провинции по территориальному принципу, соответственно и их автономия была территориальной, а не национальной или полисной.

Элемент полисного федерализма римляне постоянно увеличивали: по мере романизации территорий происходил процесс образования новых городов и повышения правового статуса (а, значит, и степени их автономии) старых. Города и виллы, находящиеся на территории провинций – места формирования и сосредоточения провинциальных политических элит, у которых на первом месте был не государственный, а провинциальный патриотизм. Провинциальные политические элиты даже без помощи Рима могли некоторое время самостоятельно поддерживать жизнеспособность римских провинциальных властных и культурных структур. Так в Британии после ухода римской администрации политическая элита острова оберегала достижения романизации до тех пор, пока Британия не была завоевана «варварами». А более романизированная Галлия даже

в начальной период «варварской» оккупации поддерживала римскую культуру, не смотря на то, что уменьшалось число ее носителей, «варвары» ее старательно искореняли. Потомки галло-римской знати не теряли политического влияния, становясь епископами и входя в число «королевских сотрапезников», что, судя по Салической правде, сильно поднимало их статус³. Романизированная провинциальная знать обеспечивала воспроизводство римской культуры. Это проявлялось как при существовании Западно-Римской империи, так и после образования «варварских» королевств.

Греко-македонские федерации имели договорной характер. Договор заключил даже Филипп II после битвы при Херонее, когда он разбил греческую армию. В римской политико-правовой практике договорной элемент не был столь важен, первенствующее положение занимал конституционный. Договоры были заключены лишь с рядом полисов Аппенинского полуострова, которые последовательно занимали проримскую позицию, положение остальных регламентировалось напрямую римским правительством. Не было договорного начала и с полисами, находящимися в провинциях, однако они (опять же в зависимости от последовательности их лояльности Риму) сохраняли собственные органы власти, политическую элиту, собственное гражданство и внутреннее налогообложение. Статус провинциальных полисов определялся теми же правовыми положениями, что и итальянских (колония, община с латинским правом, община с правом или без права голосования и т.д.), однако их статус зависел напрямую от римского правительства⁴.

Римский Сенат уступал Синедриону греческих и греко-македонских союзов как представительный и совещательный орган общесоюзного характера. В Синедрионе были представлены все полисы, входящие в союз. В римском Сенате процесс провинциализации шел долго, не охватил знать всех провинций, и он не строился на основе пропорционального и равного представительства всех провинций. Императорский консistorий тоже по своей сути не являлся представительным органом власти. Хотя в его состав было проще пробиться незнатным провинциалам. Как и в Сенате в консistorии не

было пропорционального представительства всех провинций. Хотя изначально Сенат был представительным органом, так как он включал в себя представителей от каждого рода римских граждан (старейших в роду). В данном контексте кажется логичным расширение числа сенаторских семей за счет представителей провинциальной знати, что вело не только к увеличению опоры императора в Сенате, но и выполнению Сенатом своих представительных и совещательных функций. В Сенат изначально входили представители каждого рода, что означало наличие союза родов. Позже в Сенат начали входить представители провинциальной знати, что означало принятие (пусть и не в неполной мере) Сенатом роли органа, представляющего союз Рима, Италии и провинций, то есть формирование Сената пошло по логике территориальной федерации. Однако такая логика была эксплицитной, а сам процесс становления Сената в качестве представительного органа (по территориальному принципу) был только начавшимся.

Становлению Сената как общегосударственного представительного органа власти мешали обстоятельства. Во-первых, способ формирования Сената (провинциалы не выбирали своих представителей). Во-вторых, среди членов Сената не было представителей каждой провинции (пропорциональное и равное представительство всех римских территорий вовсе не было возможно). В-четвертых, консервативный настрой родовой знати, отрицательно относившейся к расширению числа знатных семей за счет служилой знати. В-пятых, отсутствие политической воли и объективных социально-экономических предпосылок. Наличие рыночного уклада не превращало рабовладельческую формацию в капиталистическую, в рамках которой буржуазия борется за свое участие во власти.

Таким образом, в федерализме, присущем Древней Греции и Риму, носил не только полисный, но и территориальный характер. Полисный характер федерации объяснялся объективными социально-экономическими и политическими факторами, связанными с развитием исторического процесса. Полис претерпел ряд фаз своего

развития от архаического полиса более похожего на аграрное поселение со слабой оборонительной линией до эллинистического его варианта, воплотившегося в том или ином виде не только в эллинистических монархиях, но и Римском государстве. Это было связано с преодолением полисных рамок суверенной государственности и становлением территориальной государственности, в рамках которой полисы уже не представляли собой полностью суверенных государств, будучи квазигосударственными образованиями с ограниченным самоуправлением, со временем становясь муниципиями. Элемент территориальности в греческой государственности был связан с включением в общегреческие союзы Македонии и завоеванием ряда территориальных государств на Востоке (Персия, Египет). В Риме территориальный элемент государственности был связан с провинциальной системой, институтом наместничества и, отчасти, с порядком формирования Сената, включавшего в свой состав в ходе истории Рима все большее количество представителей провинциальной знати.

¹ Ковалев, С.И. История Рима. Курс лекций / С.И. Ковалев. – Ленинград: Издательство ЛГУ, 1986; Афинский морской союз и победа демократии в Афинах. URL: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000017/st009.shtml>. (Дата обращения: 08.02.16); Пелопоннесская война. Упадок Афин и возвышение Македонии. Македония и Греция. URL: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000017/st014.shtml>. (Дата обращения: 08.02.16); Основные черты развития рабовладельческих обществ Восточного Средиземноморья в IV—III вв. до н. э. URL: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000017/st034.shtml>. (Дата обращения: 08.02.16).

² Ковалев, С.И. Указ. соч.; Афинский морской союз и победа демократии в Афинах. URL: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000017/st009.shtml>. (Дата обращения: 08.02.16); Пелопоннесская война. Упадок Афин и возвышение Македонии. Македония и Греция. URL: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000017/st014.shtml>. (Дата обращения: 08.02.16).

³ Буяров, Д.В. Мировоззрение и сочинения Сидония Аполлинария в контексте позднеантичной культуры / Д.В. Буяров. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2009. 191 с.; Сэлуэй П. Римская Британия (около 55 до н. э. – около 440 н. э.) // История Великобритании: перевод с английского / ред. К. О. Морган. – Москва: Весь Мир, 2008. – С. 1-51; Салическая правда. Пер. проф. Н. П. Грацианского. Под ред. проф. В. Ф. Семенова. МГПИ им. В.И. Ленина. М., 1950. 169 с.

⁴ Ковалев, С.И. Указ. соч.; Афинский морской союз и победа демократии в Афинах. URL: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000017/st009.shtml>. (Дата обращения: 08.02.16); Пелопоннесская война. Упадок Афин и возвышение Македонии. Македония и Греция. URL: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000017/st014.shtml>. (Дата обращения: 08.02.16); Основные черты развития рабовладельческих обществ Восточного Средиземноморья в IV—III вв. до н. э. URL: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000017/st034.shtml>. (Дата обращения: 08.02.16).